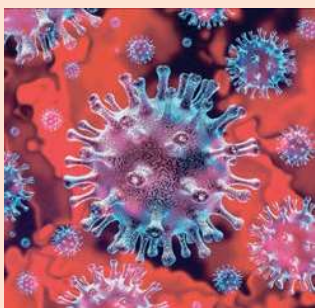

МЫ НУЖНЫ
В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ

Н.И. ГЕНДИНА, д-р
пед наук, профессор
Кемеровского
государственного
института культуры

ТЕСТ НА КОРОНАВИРУС

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ: Неожиданно захватившая мир пандемия COVID-19 заставила всех нас задуматься о будущей жизни, о судьбе нашей профессии.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию ряд статей о путях развития школьных библиотек на новом витке мирового бытия.

«Никто не знает, как долго продлится чрезвычайная ситуация. Никто не берется предсказать последствия пандемии (экономические, социальные). Панические настроения столь же опасны, как и ложный оптимизм и шапкозакидательство. “Делай что должно, и будь что будет” – это изречение приписывают разным мудрецам: древнеримскому императору Марку Аврелию, философам Сенеке и Канту, говорят, его любил повторять Лев Николаевич Толстой. Я исхожу из тезиса “Делай что должно...” – и очень рада, что его разделяют многие мои коллеги и друзья», – пишет Наталия Ивановна Гендина.

Пандемия, жизнь в условиях ЧС – этот сценарий дурного фантастического фильма внезапно сделался реальностью. Сначала вроде громыхало где-то вдали (Ухань), потом всё ближе и ближе: вот уже Москва и Санкт-Петербург, а вот глубинка полыхнула, докатилось и до Сибири, не обошла беда стороной и Кузбасс. Отлаженная, размеренная, предсказуемая жизнь исчезла. Испарилась в одночасье.

Так, в один день (какой там день, с 9.00 до 15.00!) пришлось срочно принять экзамен у двух групп заочников и покинуть учебный корпус. Покинуть, не предполагая, что войти в него можно будет через неопределенный срок... Тут же встала задача обеспечить организацию обучения студентов дневного отделения в дистанционном режиме. Нет-нет, не подумайте, что я работаю по старинке в «замшелом» вузе. Формально в электронно-образовательной информационной среде вуза у меня как у преподавателя все учебные курсы, что называется, «закрыты» на 100 %: представлены и оцифрованные учебники, написанные мной за 40 лет труда, и учебные словари, и описания практических работ, и тестовые задания, и прочие виды учебно-методического обеспечения.

Тем не менее одно дело – выставить учебные материалы в электронной среде, и совсем другое – организовать дистанционное обучение с теми, кто раньше сидел перед тобой в аудитории, и привык слушать лекцию и тут же получать ответы на свои вопросы, кто на практическом занятии мог десять раз переспросить, что делать при индексировании по ББК, если в АПУ ББК нет предметной рубрики «Ареология», а статья, которую надо заиндексировать, посвящена ареологии мхов Центральной

России. Я специально привожу этот пример, чтобы показать сложность дистанционного обучения по дисциплинам, где большая доля материала слабо формализуема и очень вариативна, а кроме того, требует особых дидактических средств – в частности, новых таблиц ББК, которых нет в Интернете.

Так что приказ «обеспечить организацию дистанционного обучения», по сути, означал для нас, преподавателей, мобилизацию в полном значении этого слова для людей военных: «Совокупность мероприятий, направленных на приведение вооружённых сил и государственной инфраструктуры (государства) в военное положение в связи с чрезвычайными обстоятельствами в нём или в мире».

Две недели у меня и моих молодых коллег-ассистентов по учебным курсам «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий» и «Аналитико-синтетическая переработка информации» ушло на то, чтобы четко рассчитать, «нарезать» на мелкие порции тот не пройденный ранее учебный материал, который студент должен освоить до конца учебного года. При этом ставились условия: 1) задания должны быть продуктивными, а не репродуктивными, типа «скопировал – вставил»; 2) каждое практическое задание должно содержать четкое указание на тот информационный ресурс, откуда студент может взять необходимые для выполнения материалы (тексты, таблицы, тезаурусы, рубрикаторы, классификаторы и т. п.); 3) каждое задание должно быть описано максимально понятно, с расчетом на самостоятельную работу студента без присутствия преподавателя.

И вот только теперь, когда процесс стал полностью контролироваться, когда в электронной среде вуза мы можем видеть всю картину движения студента по своей учебной дисциплине, когда установлена связь с каждым студентом, – вот только сейчас, немного выдохнув, я могу попытаться хоть как-то осмыслить ситуацию профессионального и личностного «теста на коронавирус».

Какие мысли приходят на ум? Наверное, те же,

что и у вас. Как хрупка, как непредсказуема наша жизнь. Как, находясь в условиях самоизоляции, совсем по другому оцениваешь возможность просто выйти погулять, просто встретить и обнять родного человека, просто поговорить не по телефону, а сидя рядышком... Как затертое слово «героизм» обретает новый смысл, когда мы видим самоотверженную работу врачей, курьеров, работников продовольственных магазинов, уборщиков, волонтеров – всех, кто на передовой борьбы с эпидемией.

А что же мы – гуманитарии, учителя, преподаватели, библиотекари? От нас-то какой толк? Что мы можем? Не лечим, не кормим, не дезинфицируем. Или все-таки можем? Можем ли мы если не лечить душу, то хоть создавать мотивацию на осмысленную жизнь и продуктивную учебу в условиях ЧС? Не кормить, но окормлять, то есть, как говаривали в старину, «осуществлять духовное попечение»? Дезинфицировать зараженные паническими и злонамеренными фейками информационные каналы? Не хочу вдаваться в патетику, но убеждена, что можем. Я каждый день общаюсь со своими студентами, магистрантами, аспирантами по электронной почте, по телефону. Вижу и радуюсь тому, как они меняются, как растут, становятся более самостоятельными. Мобилизуются.

Но я вижу и много лжи и фальши, накопившейся как в образовательной, так и в библиотечной сферах, когда много разговоров, «парадности», а реального дела нет. Что я имею в виду? Многое. Например, качество хваленых онлайн-платформ, которые всякий раз зависают из-за перегрузки. А еще качество электронных образовательных информационных ресурсов и возможность доступа к ним. А еще пустопорожние вебинары, не вызывающие ничего, кроме досады и стыда. Я негодную на то, что наше преподавательское время в последние годы впустую тратилось на бесконечное перелицовывание «учебных программ» в «рабочие программы» в соответствии с дико звучащими «ФГОС +++», с переписыванием «обще профессиональных компетенций» в «универсальные компетенции» и прочими

министерскими благоглупостями. Спасибо М.Е. Салтыкову-Щедрину за это емкое слово, уж он-то, будучи еще и чиновником, знал цену «всеподданейшим благоглупостям»!

Вот, казалось бы, много всего понаделано в электронной среде, а взять порой нечего. Электронные библиотеки! Электронные каталоги! Верно, всё вроде бы есть, да только попробуйте решить, не выходя из дома, с их помощью какую-нибудь конкретную, «из жизни» задачу (для себя, для внука, для друга) – и сразу поймете, о чем я печалюсь. А ведь образовательные организации и библиотеки – это сообщающиеся сосуды, и в нынешней ситуации, как никогда ранее, важна возможность библиотек предоставлять надежную и достоверную информацию дистанционно.

Никого не хочу обличать, совсем о другом моя мысль: о потребности задуматься, о личной ответственности, о необходимости постоянного профессионального, личностного роста. Пишу эти строки и сокрушаюсь, как много пробелов в моей личной технологической подготовке: всё откладывала детальное освоение технологий дистанционного обучения, не овладела технологией видеоконференций, видеотехнологиями, не успела толком овладеть массой полезных пакетов прикладных программ, многие нужные технические навыки перепоручала сотрудникам, ведь всегда было некогда, всегда спешила. Ну что ж, настало время не спешить и всё обдумать.

Никто не знает, как долго продлится чрезвычайная ситуация. Никто не берется предсказать последствия пандемии (экономические, социальные). Панические настроения столь же опасны, как и ложный оптимизм и шапкозакидательство. «Делай что должно, и будь что будет» – это изречение приписывают разным мудрецам: древнеримскому императору Марку Аврелию, философам Сенеке и Канту, говорят, его любил повторять Лев Николаевич Толстой. Я исхожу из этого тезиса «Делай что должно...», и очень рада, что его разделяют многие мои коллеги и друзья.

Даже в условиях самоизоляции Интернет позволяет нам преодолевать границы и вместе делать нужные и полезные дела. Для меня большой радостью стала инициатива библиотекарей, в том числе и школьных, из Узбекистана. Мои бывшие участники тренинга тренеров по информационной культуре и медийно-информационной грамотности, который я вместе со своей ученицей и соавтором Е.В. Косолаповой проводила в Ташкенте в 2015–2017 и 2019 годах, выступили с инициативой о создании видеоуроков. Понимая, как и насколько мы сейчас заняты в учебном процессе, они попросили нас не разработать эти видеоуроки, а дать разрешение сделать их самостоятельно на основе наших уроков. В Ташкенте уже перевели на узбекский язык все наши учебные пособия для школьников 1–9-х классов, а теперь создают на этой основе видеоуроки. И эта реальная работа – уже в условиях коронавируса! В свою очередь, эта инициатива заставила нас задуматься над методикой создания видеоуроков, ведь для российских школ они тоже не будут лишними. А может, кто-то из российских школьных библиотекарей имеет опыт создания таких уроков и может им поделиться?

Бродя по Интернету, встречаю много сетований на то, как тяжело находиться в четырех стенах, как изматывает монотонность и скука, как трудно не соскользнуть в депрессию. На мой взгляд, если только человек здоров, если у него есть хоть какая-то возможность работать удаленно – это опасное и напрасное роптанье. До предела заполненный рабочий день, структурирование времени, полезные дела по дому ли, по телефону ли, по электронной почте – вот лучшее лекарство от тяжелых дум и пессимистических прогнозов. А еще – «Друзья мои, книги...»

Я сердечно желаю всем, кто читает эти строки, здоровья! Остальное – совесть, трудолюбие, приверженность своей профессии и долгу, горячее желание быть полезными своему Отечеству – есть в нашем профессиональном сообществе. Поэтому я не сомневаюсь, что, как и во все иные тяжелые годы испытаний, вместе мы одолеем и напасть коронавируса.